

Арабский пояс нестабильности (итоги заседания «круглого стола» в МГИМО)

А.В. Федорченко, А.В. Крылов

24 февраля 2011 г. Центр ближневосточных исследований ИМИ МГИМО(У) МИД России (ЦБИ) провел заседание круглого стола «О положении в Северной Африке и на Ближнем Востоке». В ходе этого мероприятия ведущие российские эксперты по ближневосточному региону обсудили события, которые происходят в настоящее время в арабских странах, а также их возможные последствия для мировой политики, в том числе для российских интересов в этом регионе. Вел встречу проректор МГИМО (У) по кадровой политике, научный руководитель ЦБИ, профессор В.П. Воробьев.

На заседании выступили: заведующий кафедрой дипломатии МГИМО И.А. Мелихов, директор ЦБИ А.В. Федорченко, директор Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН (ЦАИИ) А.О. Филоник, главный научный сотрудник ЦАИИ В.А. Исаев, директор Института Ближнего Востока Е.Л. Жигун, бывший российский посол в Ливии и Тунисе, ведущий научный сотрудник ЦАИИ А.Б. Подцероб, ведущий научный сотрудник ЦБИ А.В. Крылов, ведущий научный сотрудник ЦАИИ В.В. Беляков, старший научный сотрудник Центра партнерства цивилизаций МГИМО Ю.Н. Зинин, профессор кафедры востоковедения МГИМО М.А. Сапронова, ведущий научный сотрудник Отдела Израиля ИВ РАН Т.В. Носенко, доцент кафедры мировой экономики МГИМО С.В. Жданов, магистранты МГИМО Д. Левнер и Ю. Фальков.

По многим арабским государствам прокатилась волна народных выступлений, которые либо привели к смене государственного руководства (Египет, Тунис), либо переросли в гражданскую войну (Ливия), или, по меньшей мере, серьезно обострили внутривосточную ситуацию (Йемен, Иордания, Бахрейн, Саудовская Аравия, Алжир, Марокко). При всем кажущемся сходстве этих событий (СМИ, транслируя однотипный видеоряд, уже окрестили их «арабской революцией») для экспертного сообщества очевидна

специфика каждой арабской страны, к которой сейчас привлечено общественное внимание.

В последнее время мы стали свидетелями в целом непривычных, порой парадоксальных и труднообъяснимых перемен в этой части мира. Отправной точкой стало народное восстание в Тунисе, которое закончилось свержением 14 января президента Зина аль-Абидина Бен Али, 23 года правившего страной. Каковы предпосылки и возможные последствия подобной дестабилизации? Можно ли проводить здесь параллели с революциями и важными мировыми событиями прошлых эпох? Как будет выстраиваться новая система власти? Насколько реальна возможность укрепления позиций радикального исламизма? Сузится ли в регионе сфера российского влияния или для нашей страны возникнут новые возможности для возвращения на Ближний Восток? Участники круглого стола высказали свое мнение по поводу этих и ряда других важных вопросов. Состоялось заинтересованное обсуждение возникших в регионе проблем.

Открывая заседание круглого стола В.П. Воробьев отметил актуальность и своевременность его проведения в МГИМО в целях обсуждения разных точек зрения на происходящие на Ближнем Востоке и Северной Африке события. Он подчеркнул: неожиданность для многих

Федорченко Андрей Васильевич – д.э.н., директор Центра ближневосточных исследований, профессор МГИМО(У).

Крылов Александр Владимирович – ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

перемен на Ближнем Востоке связана с тем, что авторитарные режимы создавали видимость стабильности. В реальности, утратив связь с народом, главы «монархических республик» игнорировали нарастание социально-экономической напряженности в обществе, ухудшение положения беднейших слоев, усиление роли предпринимательской прослойки и технократов, претендующих на более весомое политическое и экономическое влияние. Указав на далеко идущие последствия нынешних событий, ведущий круглого стола выразил опасение, что при отсутствии решительных сдвигов в деле демократизации в итоге «революции» могут послужить импульсом для радикализации режимов в арабских государствах. В результате обострения внутривластной борьбы и отсутствия позитивных экономических сдвигов может возникнуть идеологический вакуум, который постараются заполнить исламисты. Особенно опасным является распад таких стран как Ливия.

Действительно, современное развитие ситуации в странах арабского Востока не было заранее предсказано ни отечественными, ни зарубежными экспертными сообществами. Социальный взрыв стал неожиданным и для представителей правящих элит. Лидеры исламистов тоже были застигнуты врасплох. Многие из них отсиживались в Лондоне или Париже и не сразу осознали, что реально происходит в их родных странах. Те же из них, кто находился в эпицентре событий, например, «братья-мусульмане» в Египте, предпочли придерживаться выжидательной тактики.

Пожалуй, только аналитики Всемирного Банка еще летом 2010 г. рассчитали своеобразный «индекс ботинкометания» (он суммировал такие показатели, как уровень обнищания населения, безработицы, грамотности, коррупции и др.), свидетельствующий о низком рейтинге многих ближневосточных правителей. Обращает на себя внимание тот факт, что массовые антиправительственные выступления проходят одновременно в нескольких арабских странах по принципу «домино» - от Марокко до Йемена. Не исключено, что кампания по свержению засидевшихся у власти непопулярных режимов была хорошо спланирована. Не исключено и то, что за каскадом бунтов стоят внешние силы стран, пытающихся в условиях финансового и продовольственного кризисов и в преддверии возможного кризиса энергетического, усилить контроль над добываемыми в регионе энергоресурсами и путями их транспортировки. Методы прямого вооруженного вторжения, примененные США и их союзниками в Ираке и Афганистане не только не дали желаемого результата, но и в значительной степени дискредитировали саму идею распространения западной модели демократии в исламских странах. Нынешняя ситуация выявила принципиально новый тип неосязаемой, но достаточно действенной формы войны, которую можно назвать войной с применением сетевых технологий.

Многие эксперты обратили внимание на то, что в происходящем активно задействованы передовые информационные и коммуникационные технологии. Практически все студенты и молодая интеллигенция в арабских странах пользуются Интернетом, а телевизор и мобильный телефон сейчас, как правило, присутствует даже в самом бедном доме. Социальные сети "Твиттер" и "Фейсбук", которыми пользуются десятки миллионов представителей арабской молодежи, а также арабоязычные каналы зарубежного телевидения сыграли определенную роль в распространении демонстрационного эффекта. Бесконечные передачи о богатой и беспечной жизни в Европе и США круглосуточно воздействуют на общественное сознание, зомбируют население и формируют негативное представление о местных правителях, в том числе президентах и национальных лидерах, не выполняющих свои предвыборные обещания, которые они дают на протяжении последних 20-30 лет.

Элиты не смогли приспособиться к стремительно меняющейся внутривластной обстановке, адекватно оценить значимость общественных настроений и уловить зарождающиеся тенденции, спрогнозировать их развитие. Сирийский опыт передачи верховной власти в рамках правящей семьи с использованием демократического антуража – в качестве альтернативы народным восстаниям – не получил распространения в арабских государствах. Длительный период авторитарного правления способствовал накоплению политической усталости и недовольства политикой ведущих руководителей Туниса, Египта, Ливии, Йемена, Иордании и ряда других арабских стран. Косметические перестановки в высших эшелонах власти, судя по реакции в Тунисе и Египте, не дали результата. А события в Ливии объективно показывают, что полная дискредитация цепляющегося за власть клана М. Каддафи в СМИ и международных представительных организациях, де-факто обеспечила легитимность блокады Ливии военными кораблями США и других стран НАТО. В отличие от лидера ливийской революции, президенты Египта и Туниса проявили прагматизм – они не втянули армию в конфликт и вовремя отошли от государственных дел.

Очевидно, что некогда популярная идея арабского единства сейчас переживает кризис. Палестинская проблема, объединявшая арабов еще несколько десятилетий назад, оказывается вне рамок происходящих событий. Палестино-израильский конфликт на сегодняшний день перестает быть актуальным на фоне внутривластных проблем в арабских странах. Палестинцы, оказавшиеся в условиях отсутствия поддержки арабского мира, в том объеме, как это было раньше, становятся все более уязвимыми перед израильским давлением. Им придется, видимо, идти на большие уступки

и мириться с требованиями Израиля. С другой стороны, это может помочь продвижению ближневосточного урегулирования.

В то же время эксперты отмечают, что уже сейчас наибольшую опасность для Израиля представляет не столько противостояние с палестинцами, сколько грядущие политические перемены в ряде арабских стран и, прежде всего, в Египте. Израиль уже выразил серьезные опасения в связи с тем, что контроль Египта над «филадельфийским коридором» (египетская граница с сектором Газа) после ухода Мубарака был существенно ослаблен, а иранские военные корабли впервые получили разрешение на проход по Суэцкому каналу после возобновления судоходства в 1975 г. При этом приход исламистов к власти как, впрочем, и демократические либеральные правительства в странах ислама могут быть не менее опасны для будущего развития арабо-израильских отношений. Последние, естественно, не будут призывать к войне с Израилем, а попросту станут планомерно вытеснять его из политической реальности. А что касается президента США Б. Обамы или руководства Евросоюза, то им важнее будет наладить отношения с новыми правителями восставших стран, чем демонстрировать заботу об интересах Израиля.

Основной вопрос, которым задаются эксперты в связи с грядущими переменами на арабском Востоке: кто сумеет в ближайшее время оседлать народные возмущения и какой путь выберут страны, избавившиеся от власти герантократов? Пока, как видно, ни среди светской оппозиции, ни среди исламистов нет лидеров, способных возглавить восставших людей в той или иной стране. Отвечая на вопрос о перспективах политического развития стран, переживших массовые волнения, нельзя не учитывать того, что Запад и, прежде всего США, не только не останутся в стороне, но будут активно вмешиваться в процесс будущего обустройства властно-политических структур. Большинство экспертов пришли к заключению, что ближневосточные монархи, вероятно, удержатся на своих местах, тогда как значительная часть президентов и политических лидеров стран региона, скорее всего, потеряют власть. Президенты Египта и Туниса уже смещены, президент Йемена, и ливийский лидер находятся в достаточно шатком положении. Благодаря нефтедолларам монархам на Аравийском п-ове, скорее всего, удастся задобрить население субсидиями и налоговыми льготами во имя сохранения власти. Параллельно будут проводиться реформы, направленные на развитие и укрепление основ конституционной монархии. В ходе формирования высших органов власти в Египте и Тунисе, очевидно, возникнет некий симбиоз сторонников бывших президентов и представителей оппозиции. Руководство египетской армии, занявшее сдержанную позицию во время народных выступлений против президента

Мубарака, сохранит как свое привилегированное положение, так и верность международным обязательствам, которые были взяты прежним режимом. Влиятельная армейская верхушка в Иордании, скорее всего, будет придерживаться такой же линии поведения. Вместе с тем, в армейском руководстве Египта ожидается выдвижение более молодого поколения офицеров, не участвовавших в арабо-израильских войнах и ориентированных на США.

Однако необходимо принимать в расчет тот факт, что население в арабских государствах неоднородно. Наряду с ростом числа сторонников гражданского общества, есть немало людей, не готовых к демократизации. В результате обострения внутривластной борьбы и отсутствия позитивных экономических сдвигов может возникнуть идеологический вакуум, который постараются заполнить исламисты. Особенно опасным является распад таких стран как Ливия и Йемен.

После свержения Каддафи при военной поддержке США начнется перераспределение рычагов политической и экономической власти между лидерами наиболее многочисленных и влиятельных ливийских племен. В случае возникновения на этой почве внутривластных военных конфликтов и угрозы распада страны вполне возможно установление США и некоторых членов НАТО оккупационного режима по иракскому варианту.

Несмотря на усилия США и Евросоюза по демократизации арабских режимов, вряд ли стоит рассчитывать на то, что в скором времени страны региона будут развивать те формы парламентской демократии, которые соответствуют, собственно, западным понятиям об этом институте государственного управления. Представляется, что в ближайшей перспективе они будут по-прежнему искать свой особый путь дальнейшего развития, который будет сохранять типичные для Востока элементы коррупции, клановости, авторитарности, nepotизма и т.п. Не исключено, что новые режимы будут склонны к сепаратизму, отказу от прежних межгосударственных договоренностей со своими арабскими соседями, стремлению контролировать без согласования с окружающими странами природные ресурсы. На этом фоне следует ожидать уменьшение роли и значения основных региональных организаций (ЛАГ, ОАПЕК, ОИК).

В целом изменение политических режимов и систем государственного управления в направлении демократизации займет немало времени. В арабском мире это может быть только эволюционный процесс.

Эксперты сходятся во мнении, что хозяйственная конъюнктура в арабских странах не явилась поводом для начала народных волнений. До начала мирового финансово-экономического кризиса арабские государства с диверсифицированной экономикой демонстрировали высокие темпы прироста ВВП, улучшение состояния го-

сударственных финансов, ускоренное наращивание экспортного потенциала. Экономические успехи, признаваемые авторитетными международными организациями (МВФ, Всемирный банк), стали результатом либерализации национальных экономик, благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. Последовавший мировой кризис арабские страны пережили легче, чем их западные партнеры и новые индустриальные государства, что было связано с сохранением государственного контроля над финансовой системой и невысокой степенью глобализации экономики большей части арабского мира. Экспортеры энергоносителей выиграли от высоких цен на свое сырье.

Поводом для народных выступлений стало не резкое нарушение социально-экономической стабильности, а отсутствие заметных перемен к лучшему и ощущения возросшей экономической выгоды, что усилило разочарование, особенно у представителей так называемого «среднего класса». Иными словами, возник разрыв между ожиданиями роста благосостояния и реальностью.

Парадоксальное на первый взгляд сочетание относительного экономического благополучия и выплеснувшегося на улицы народного гнева объясняется не только политическими причинами, но и сохранением ставших уже традиционными для этой части мира системных социально-экономических проблем и дисбалансов.

В последние десятилетия экономического роста и несбалансированность хозяйственной структуры оставались острейшими проблемами в стратегии рыночных реформ в большинстве стран региона. При всех различиях в экономическом развитии стран Ближнего Востока с середины 1980-х годов пришлось столкнуться со сходными проблемами. Ухудшение внешних условий воспроизводства в сочетании с негибкостью национальных хозяйственных механизмов и структурными проблемами привели к продолжительному спаду в экономике региона. Длительность и незавершенность до настоящего времени процесса структурной адаптации региональной экономики к изменившейся мирохозяйственной ситуации проистекают из высокого уровня этатизации хозяйственного механизма ближневосточных стран, что типологически сближает их подобно тому, как географическое положение определяет сходство природно-климатических условий этих государств.

Проблемы, с которыми сегодня сталкивается Ближний Восток – недостаточно высокий профиль участия в МРТ; ослабление сравнительных преимуществ промышленности на мировых рынках вследствие неравномерности распространения в мире научно-технических достижений (по высокотехнологичной продукции у подавляющего большинства ближневосточных стран практически отсутствуют сравнительные преимущества); негибкость хозяйственного механизма, чрезмерное огосударствление которого не позволяет оперативно реагировать на

частые изменения внешнего спроса; нарастание внешней задолженности. Вследствие демографического бума 1980-х годов экономика не в состоянии абсорбировать миллионы выходящих на рынок труда новых работников, что создает питательную среду для укрепления социальной базы международного терроризма.

Оценивая экономические перспективы стран, в которых происходит смена правящих режимов, следует выделить два вероятных сценария развития событий:

Умеренно оптимистичный – продолжение экономических реформ (приватизация, либерализация рынков капитала, труда, системы внешнеэкономических связей, модернизация финансовых институтов); усиление роли государства в стимулировании прогрессивных структурных сдвигов; усиление экспортной ориентации обрабатывающей промышленности и услуг; социальные реформы (переориентация национальных систем образования на удовлетворение кадрового спроса отраслей с повышенным технологическим уровнем, совершенствование сферы медицинских услуг, переориентация грантоориентированной системы социального обеспечения на стимулирование участия в производственной деятельности, увеличение экономической активности женщин).

Ограничителями подобных преобразований, очевидно, останутся: инерционность государственного бюрократического аппарата, сильный демографический пресс, проблемы с трудовой этикой, «расслабляющее» влияние притока валютных ресурсов из-за рубежа, объективные и субъективные препятствия в формировании благоприятного инвестиционного климата.

Пессимистичный вариант – затянувшаяся смена власти и медленная трансформация политической системы могут затормозить экономические преобразования и усилить социальную напряженность; возможное усиление радикального исламизма приведет к восстановлению централизованной госэкономики, хотя и с иным – религиозным оттенком; обострение внешнеполитической ситуации вызовет разбухание госрасходов, бюджетного и внешнеторгового дефицитов, ухудшит инвестиционный климат.

Каким образом события оборачиваются для России? Если утрата российских позиций на Арабском Востоке происходила в обвальном режиме, то восстановление их займет немало времени, и нет гарантий, что это произойдет в полном объеме. У России нет реальных рычагов влияния на страны региона. Россия может лишь занять политкорректную позицию, сохранить отношения с прежними властями и наладить контакты с оппозицией, способствовать политическому диалогу между ними и стараться не допустить вооруженного развития событий. Арабские страны региона заинтересованы в России как в стране, которая в какой-то степени представляет некий противовес США и ЕС.

В экономическом плане нестабильность в регионе будет оказывать влияние на рост цен на нефть. В свою очередь это, как известно, способствует все большему «подсаживанию на нефтяную иглу» нашей экономики и сокращению собственного производства.

Несомненно, что сейчас на Ближнем Востоке и в Северной Африке имеет место политическая турбулентность. Несмотря на то, что исламисты себя не проявили, все религиозно-радикальные движения способны опасным образом откликнуться на Северном Кавказе и в Центральной Азии. России следует внимательно следить за ситуацией, потому что в последние годы удалось договориться со всеми существовавшими режимами о том, что они будут контролировать своих радикальных мусульман. В результате в середине 90-х годов почти прекратился поток радикальных мусульман из этих стран в наш северокавказский регион. Если сейчас бунты и анархия не прекратятся, а на месте ушедших режимов утвердятся вакуум власти, то здесь надо обеспокоиться и России, и многим странам Запада, и Израилю, поскольку вероятность радикализации и исламизации некоторых государств, потерявших во время смуты своих политических лидеров, становится неизбежной.

В ближайшем будущем для России целесообразно выступать в ближневосточных конфликтах не в качестве медиатора, вмешивающегося в дела противоборствующих сторон и оказывающего на них давление (с соответствующими обязательствами и ответственностью), а модератора, который следит за развитием дискуссии, за соблюдением установленных правил поведения и таким образом держит руку на пульсе событий.

После изменения системы политической и государственной власти в этом регионе для России могут возникнуть новые возможности расширения многостороннего сотрудничества с арабскими государствами. Помимо достижения экономических целей этот процесс будет направлен на предотвращение образования военно-политических союзов, которые могут изменить баланс сил в регионе и создать угрозу национальным интересам России, ограничить свободу ее маневра, нарушить ее коммуникации, воспрепятствовав выходу в Мировой океан и в Средиземное море.

Представляется необходимым и вполне реальным подготовка и осуществление в этом регионе при содействии мирового сообщества, включая РФ, экономических, образовательных, социальных и иных проектов как эффективно-противовеса планам военно-силового навязывания демократии. Это поддержит стабильность правящих режимов и создаст условия для постепенной модернизации с учетом местных ресурсов, традиций, племенных, клановых и этноконфессиональных отношений, сложившихся на протяжении длительного времени систем управления.

Велика вероятность того, что регион ждут серьезные социально-экономические и политические потрясения, причиной чему станет обострение экологической ситуации. Предлагается активизировать участие российской стороны в преодолении экологического кризиса путем использования в регионе наших природоохранных технологий, проведения совместных экологических акций, что может быть полностью или частично оплачено международными организациями и в то же время иметь для России положительный международный резонанс.

Проблема водоснабжения по своему воздействию на современное и перспективное развитие региона приобретает приоритетное значение и становится по ряду позиций важнее, чем нефть. Усиление политической конфронтации возможно, прежде всего, в связи с ростом потребления вод реки Иордан, обмелением водных запасов Тивериадского озера и его притоков, Евфрата и др. ключевых водных артерий ближневосточного региона.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года страны Ближнего Востока и Северной Африки представляют собой исторически адаптированные к российской продукции емкие рынки для российского машинотехнического экспорта, в том числе для продукции оборонного комплекса. Среди конкретных мер по возвращению на ближневосточные рынки предлагаются:

- создание сборочных производств российской машиностроительной продукции, в том числе с использованием российских кредитных ресурсов;
- поставки местным потребителям российского промышленного оборудования – как передового, так и среднего технического и технологического уровня сложности, но обладающего ценовой конкурентоспособностью и высокой адаптивностью к потребностям развивающихся стран;
- создание инновационных комплексов в промышленности и сфере услуг, как на двусторонней, так и многосторонней основе с участием соседних ближневосточных государств; ориентация сбыта высокотехнологичной продукции на российский рынок и динамично развивающиеся рынки других стран.

Значительные перспективы в рассматриваемом регионе открываются в области развития железнодорожного транспорта. Необходимость в этом очевидна как с экономической, так и геополитической точек зрения.

Национальным интересам России отвечает переориентация значительной части торговых потоков между Европой и Азией на российские транзитные маршруты путем повышения конкурентоспособности и привлекательности

■
транспортных коридоров России. Это целесообразно сочетать с развитием транспортного коридора «Север-Юг» и сети железных дорог в ближневосточном регионе.

Высокая конкурентоспособность российских компаний ТЭК позволит им более активно участвовать в развитии ближневосточной энергетики, в том числе атомной, и электроэнергетических сетей.

Экономические интересы России в различных ближневосточных странах неоднородны. Однако для усиления экономической составляющей российской политики в данном регионе – вне зависимости от конкретной страны-партнера – необходимо:

— обеспечить государственную поддержку российским компаниям, нацеленным на

Ближний и Средний Восток (включая экономическое, организационное и информационное содействие МИД, Министерства экономического развития и торговли, Министерства финансов России);

— организовать систему финансирования и страхования сделок;

— активизировать деятельность организаций, призванных содействовать зарубежной деятельности российского бизнеса – ТПП, экспертные институты и др.).

Fedorchenko A. V., Krilov A. V. Arabic Zone of Instability (the Outcome of the Round Table in Moscow State Institute of International Relations).